

Оглушительное одобрение со стороны Чжан Саня заставило всех четверых застыть на месте. Их взгляды, полные немого недоумения, скрестились на наглеце: «За кого он вообще нас принимает?»

— Чего уставились? — с невинным видом развёл руками Чжан Сань. — Вы страдаете себе на здоровье, а я погляжу со стороны. Одно другому никак не мешает.

Неведомая сила сюжета вновь дернула Цзи Хэмина, заставляя его продолжить нападки:

— Если ты думаешь, что глупая попытка самоубийства заставит меня передумать, ты глубоко заблуждаешься. Это просто смешно!

— Да не собираюсь я кончать с собой! — в отчаянии воскликнула Сюй И. — Я лишь хочу похоронить свою прошлую юность!

С этими словами она выхватила фотографию — их совместный снимок с Цзи Хэмином:

— Цзи Хэмин! Я полюбила тебя вовсе не за твоё происхождение или таланты. Просто в тот день солнечный луч так красиво упал на твоё лицо... Он просветил твой нос насквозь, и всё вокруг показалось мне таким прекрасным!

— Ну и ядерное же солнце у вас там палило, раз нос насквозь пробило, — вставил свои пять копеек Чжан Сань, обернувшись к Брату Тигру. — Сдаётся мне, это было не солнце, а боевой лазер.

Брат Тигр лишь молча застыл с каменным лицом.

«Братуха, твой шёпот, блин, даже на другом конце планеты услышать можно...»

Сюй И на секунду запнулась, лицо её пошло пятнами, но она упрямо продолжила свой монолог:

—... Ты живёшь на роскошной вилле на самом юге города, а я — в трущобах на севере. Между нами двадцать километров непреодолимой пропасти. Я наивно полагала, что если буду бежать к тебе изо всех сил, то мы сможем сблизиться. Я прошла навстречу тебе девятнадцать километров... но на самом последнем застыла в бессилии...

Чжан Сань бесцеремонно прервал её излияния, задав исключительно логичный вопрос:

— И что стряслось? Самокат разрядился или ты на прокатном велике за пределы разрешённой зоны выехала и колесо заблокировало?

Сюй И онемела.

«Твою мать! Да утащит кто-нибудь это чучело отсюда?!»

Слушая эти душераздирающие признания, Цзян Фэн схватился за грудь:

— И-и... Я и подумать не мог, что ты пошла ради него на такие жертвы!

Сюй И горько усмехнулась:

— Да, но насильно мил не будешь. В холодной и бесплодной сибирской тундре не вырастить пшеницу... Так и в его сердце никогда не распустится цветок моей любви.

Чжан Сань, движимый исключительно просветительским порывом, решил блеснуть эрудицией:

— Чушь собачья. В Сибири прекрасно растёт картошка. Ты поаккуратнее с клеветой, а то набежит ледяной циклон и унесёт тебя туда — будешь до конца дней корнеплоды окучивать.

Терпение Сюй И окончательно лопнуло. Она развернулась и яростно заорала прямо в лицо Чжан Саню:

— Ну так давай, говори сам! Давай, забирай сцену, раз такой умный! Я в жизни не видела человека с настолько помойным ртом! Раскудахтался тут!

— Пожалуй, откажусь, — скромно открестился Чжан Сань. — Моя миссия — благословить ваш союз, а не вступать в него третьим лишним.

Сюй И лишилась дара речи.

Цзи Хэмин взглянул на бледное, но всё ещё прекрасное лицо девушки. В его глазах на мгновение промелькнула глубокая скорбь, которую он, впрочем, тут же поспешил скрыть за маской холодного равнодушия:

—... Сюй И. Наши миры изначально не могли пересечься.

Глаза Сюй И застелили слёзы:

— Знаю. Поэтому я сдаюсь. Цзи Хэмин... та наивная девчонка, что хвостиком бегала за тобой каждый божий день, с этой секунды прекращает своё существование.

Она высоко занесла руку с зажатой в ней фотографией, готовясь швырнуть её в реку.

Но стоило ей сделать замах, как над мостом разнёсся зычный окрик Чжан Саня:

— Стоять! Загрязнять водоёмы строго запрещено! Молодёжь, когда предаётесь своим душевным терзаниям, не забывайте о гражданском долге и экологии!

Сюй И чуть не вывихнула плечо от неожиданности.

— Кто тут топиться собрался?! — из темноты вынырнул очкарик-подручный, которого ранее отправили за помощью, ведя за собой наряд полиции.

Чжан Сань тут же ткнул пальцем в сторону остолебеневшей девушки:

— Вот она! Гражданин начальник, вяжите её! Она прямо сейчас пыталась заговнять государственную водную артерию бытовыми отходами!

Сюй И мысленно прокляла всё на свете. Величайшей ошибкой в её жизни был выбор именно этого моста для похорон своей несчастной любви.

— Ну что же вы, молодёжь, вечно на эмоциях глупостей натворить норовите? — вздохнул пожилой патрульный, начиная читать лекцию о ценности жизни всей этой честной компании.
— О родителях подумайте, каково им будет?

Чжан Сань активно закивал, поддакивая стражу порядка:

— И я о том же! Слушайте дядю полицейского! Раз уж не получается любить кого-то одного — любите всех сразу! Чего вы мучаетесь? Живите вчетвером шведской семьёй, делов-то. Всё равно тусуетесь в одной песочнице, зачем эти условности?

В глазах несчастной четвёрки отразилась сложнейшая гамма чувств: абсолютное оцепенение сменилось глубокой экзистенциальной растерянностью, в глубине которой внезапно затеплился робкий огонёк безумного осознания...

"003, ты что за ересь несёшь?! — взвыл в его голове Маленький помощник. — Закрой свой поганный рот! Ты вообще-то забыл, что наша цель — распутать этот клубок любовных многоугольников и найти единственно верную сюжетную линию? Господи, этот узел и так был затянут намертво, а ты умудрился завязать его в мёртвую петлю!"

Полицейский медленно перевёл тяжёлый, пронзительный взор на Чжан Саня:

— А ты, парень, я погляжу, тактический эксперт по семейным отношениям? Фамилия, имя, отчество? Документики предъявим.

Внезапно оказавшись под прицелом закона, Чжан Сань выпрямился и с честнейшим лицом отчеканил:

— Товарищ лейтенант! Я — законопослушный гражданин, волонтер, защитник окружающей среды и образцовый член общества, взращенный на великих идеалах социализма! Могу с закрытыми глазами без запинки зачитать весь свод базовых социалистических ценностей!

Полицейский устало потёр переносицу:

— Я тебя про паспорт спросил.

Чжан Сань сиротливо уставился в ночное небо:

— А ещё я знаю наизусть кодекс моральных устоев «Восьми добродетелей и восьми позоров»...

Конечно, откуда у нелегала без регистрации возьмутся документы?

Опытный глаз стража порядка мгновенно уловил это виляние:

— Зубы мне не заговаривай. Где паспорт? — прижал его патрульный.

Обычно те, кто при упоминании документов начинают косить под дурачка и смотреть в облака, либо в розыске, либо скрывают что-то посерьёзнее.

"Говорила же тебе карма — поменьше чеши языком! — простонал в мыслях Маленький помощник. — Довыпендривался? Теперь сам под раздачу попал!"

Чжан Сань понурил голову, принялся усердно ковырять заусенец на пальце и шаркать кроссовком по асфальту:

— Ну... ладно. Нету у меня его.

Едва он успел договорить, как из полумрака донёлся мягкий, бархатистый голос, заставивший всех обернуться:

— Он просто забыл документы дома. Я его преподаватель и могу подтвердить его личность.

Чжан Сань вскинул голову и обомлел.

Немного поодаль стоял Ли Си. Он замер прямо под конусом света от уличного фонаря. Жёлтые лучи ложились на его плечи золотистой мантией, превращая неспешно приближающегося мужчину в сошедшего с небес небожителя — величественного и безупречного.

В голове Чжан Саня тут же заиграл торжественный марш: «Вот он! Глядите, сучки, папочка пришёл спасать этот бранный мир! Как же чертовски пафосно он зашёл!»

Маленький помощник лишь мысленно приложил ладонь к лицу.

Проверив документы Ли Си и убедившись, что всё в порядке, полицейские прочли горевлюблённым финальное напутствие и наконец-то удалились восвояси.

Ли Си перевёл взгляд на Чжан Саня, который прилежно изображал раскаяние и ковырял пальцы.

— Ты... — только и успел начать он.

Но не успел Ли Си договорить и слова, как Чжан Сань, словно ужаленный, метнулся к припаркованному на обочине представительскому седану.

Рывок, ручка двери, юркий заскок в салон, глухой хлопок закрывшейся двери — весь этот тактический манёвр занял от силы секунды три. Чжан Сань уже сидел на заднем сиденье как ни в чём не бывало.

Ли Си онемел от такой прыти.

Угнездившись поудобнее, Чжан Сань ухватился руками за край опущенного стекла и высунул наружу свою довольную физиономию:

— Учитель Ли, ну чего вы там стоите? Садитесь скорее, поехали уже!

Ли Си неторопливо поправил очки и, скрестив руки на груди, с плохо скрываемой иронией посмотрел на наглеца, который так гостеприимно зазывал его в его же собственный автомобиль:

— Напомни-ка мне, я разве обещал взять тебя с собой?

Чжан Сань невинно захлопал ресницами:

— Ну а ради чего вы тогда возвращались, если не за мной?

«Приходится засунуть гордость поглубже ради стратегического выживания, — рассудил он про себя. — Потерплю сейчас, отыграюсь потом».

Заметив, что Ли Си всё же направился к машине, Чжан Сань тут же угодливо распахнул перед ним дверь изнутри и поспешно переполз на соседнее сиденье:

— Учитель Ли, присаживайтесь, прошу! Я вам тут как раз местечко согрел!

Ли Си на секунду завис, держась за ручку двери.

«Интересно, если я выброшу его на ходу прямо сейчас, мне сильно влетит?»

Толпа бродяг, провожавшая взглядом своего скоропостижно обретённого вожака, дружно замахала руками:

— Братуха, береги себя! Не поминай лихом!

Чжан Сань с предельно трагичным лицом закивал в ответ:

— Как только разбогатею — сразу всех вытащу! Я вас никогда не забуду! Особенно тебя, Очкарик! Жди меня, я обязательно вернусь!

Очкарик вздрогнул и мелко перекрестился.

— Хоть мы и провели вместе всего пару часов, моё сердце разрывается от этой разлуки... Прощайте, братья! Как же тяжело уезжать...

С выражением нечеловеческой скорби на лице Чжан Сань плавно поднял стекло автомобиля. И в ту же секунду его физиономия мгновенно преобразилась, приняв хищный и деловой вид. Он зашипел водителю в ухо:

— Шеф, гони! Жми на газ, ради всего святого! Чтобы через секунду нас тут не было!

Ли Си скосил на него глаза:

«И вот это твоё хвалёное "сердце разрывается"?»

На мосту тем временем бродяги провожали удаляющиеся красные габариты машины. Они

попадали на колени и зарыдали в голос, обнимая друг друга за плечи:

— О господи, свершилось!.. Наконец-то мы избавились от этого чудовища!!!

Никогда ещё в своей маргинальной жизни они не плакали от такого безумного, чистого счастья.

Оставшиеся на мосту Сюй И, Цзян Фэн и Цзи Хэмин тоже почувствовали, как по их щекам покатались слёзы облегчения.

Слава богу, этот маньяк наконец-то уехал. Теперь они могут спокойно, без свидетелей, продолжить свои мучительные душевные страдания.

<http://bllate.org/book/20465/2152039>